

Меморандум Объединения «Комитет-2024»

О ПЕРВООЧЕРЕДНЫХ МЕРАХ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РОССИЙСКИМ КОГНИТИВНЫМ ОПЕРАЦИЯМ В 2026 ГОДУ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Российский режим ведёт системную когнитивную войну против собственного общества и демократических государств. Эта война направлена на формирование альтернативной реальности внутри России, подрыв политической устойчивости демократий и снижение способности западных обществ противостоять российской агрессии.

В отличие от традиционной пропаганды и дезинформации, российская когнитивная война носит тотальный межинституциональный характер и направлена на системное разрушение как институтов противника, так и собственного общества. За последние годы в России была сформирована разветвлённая инфраструктура организаций, занимающихся разработкой, производством и распространением информационных операций. Эта инфраструктура включает государственные медиа, центры политических технологий, псевдонаучные экспертные структуры, системы идеологической социализации и профессиональные ассоциации специалистов по политическим и информационным технологиям.

Ключевые элементы этой инфраструктуры выполняют функции, сопоставимые по стратегическому значению с предприятиями военно-промышленного комплекса. Если военные заводы производят оружие физического воздействия, то структуры когнитивной войны производят инструменты воздействия на сознание, общественное мнение и политическое поведение.

Несмотря на масштаб и институционализированный характер этой системы, существующие механизмы противодействия остаются фрагментарными. Западные демократии продолжают применять инструменты мирного времени в условиях реальной когнитивной конфронтации. Санкционная политика практически не затрагивает инфраструктуру российских информационных операций. Одновременно потенциал российского гражданского общества и демократических инициатив, находящихся в изгнании, остаётся в значительной степени неиспользованным.

Для эффективного противодействия российской когнитивной войне необходим системный институциональный ответ.

При этом настоящий документ не является полной стратегией противодействия российской когнитивной войне. Разработка такой стратегии требует отдельной

системной аналитической работы и должна стать задачей специализированного стратегического центра, создание которого предлагается в данном документе.

Настоящее предложение представляет собой набор первоочередных институциональных мер, которые могут быть реализованы сравнительно быстро. Эти меры направлены на то, чтобы в краткосрочной перспективе добиться ощутимого и измеряемого эффекта в противодействии российским когнитивным операциям и одновременно создать основу для более долгосрочной институциональной стратегии.

Предлагаемая архитектура включает два взаимосвязанных направления действий: меры противодействия когнитивным операциям российского режима и создание альтернативной институциональной инфраструктуры демократического представительства.

Первое направление: меры противодействия когнитивным операциям режима

Бойкот псевдовыборов в Государственную Думу 2026 года. В сентябре 2026 года российский режим планирует провести очередную масштабную когнитивную операцию под видом парламентских выборов. В условиях уничтожения независимых СМИ, ликвидации оппозиционных партий и массовых репрессий эти «выборы» представляют собой не демократический процесс, а инструмент легитимации режима и оправдания продолжения войны. Организованный бойкот таких псевдовыборов становится формой делегитимации когнитивной операции режима.

Санкции против инфраструктуры когнитивной войны. Введение целенаправленных санкций против организаций и персоналий, составляющих институциональную систему российских когнитивных операций – государственных медиа, центров политических технологий, псевдоэкспертных структур и профессиональных ассоциаций специалистов информационных операций.

Второе направление: формирование альтернативной демократической инфраструктуры

Стратегический центр координации. Создание специализированной институциональной структуры, обеспечивающей аналитическое сопровождение, стратегическое планирование, финансовую поддержку и синхронизацию действий различных проектов и инициатив, работающих в сфере противодействия российским когнитивным операциям.

Демократические выборы в национальные и региональные представительные органы переходного периода.

Одним из ключевых элементов формирования альтернативной инфраструктуры может стать проведение свободных демократических выборов в национальные и региональные представительные органы переходного периода территорий, находящихся в настоящее время в составе России, параллельно с псевдовыборами в Государственную Думу в сентябре 2026 года.

Жители этих территорий, независимо от места проживания, смогут избрать своих представителей через цифровое голосование под международным наблюдением. Избранные представители сформируют представительные органы переходного периода, которые будут выступать в качестве демократического политического представительства народов соответствующих территорий и могут стать основой будущего политического самоопределения и формирования новых государственно-политических субъектов на постимперском пространстве.

Совет государств пост-России. Формирование на основе избранных представительных органов координационного органа, представляющего демократическую альтернативу имперскому центру. Совет будет выполнять функции международного представительства демократических сил пост-России, координации антивоенных инициатив и подготовки институциональной модели постпутинского переходного периода.

Реализация этих мер позволит одновременно ослабить способность режима вести когнитивную войну и создать устойчивую институциональную архитектуру демократической альтернативы, способную стать основой политической системы после падения авторитарного режима.

1. ПРИРОДА РОССИЙСКОЙ КОГНИТИВНОЙ ВОЙНЫ

1.1 Стратегический характер российских когнитивных операций

Российский режим ведёт системную когнитивную войну одновременно на двух уровнях: внутреннем – для удержания власти внутри страны, и внешнем – для подрыва политической устойчивости демократических государств.

Во внутреннем измерении эта стратегия направлена на формирование контролируемой информационной среды, в которой альтернативная политическая реальность полностью исключена. Государственные медиа, цифровые платформы, образовательные структуры, культурные проекты и «общественные» организации транслируют единый набор нарративов, закрепляющих легитимность режима, оправдывающих репрессивную политику внутри страны и поддерживающих продолжение войны против Украины.

В результате формируется контролируемая информационная экосистема, в которой государственная интерпретация политической реальности становится единственно возможной и не подвергается публичному оспариванию.

Во внешнем измерении российские информационные операции направлены на ослабление политической устойчивости демократических обществ. Их задачи включают снижение общественной поддержки Украины, усиление внутренних политических и социальных расколов, дискредитацию демократических институтов и подрыв доверия к международным организациям.

Такие операции активно используют существующие общественные противоречия, включая вопросы миграции, экономических трудностей, культурных конфликтов и

политической поляризации, усиливая их через системное распространение дезинформации и манипулятивных нарративов.

Таким образом, когнитивная война является не второстепенным элементом российской политики, а одним из ключевых инструментов функционирования современного российского режима. Она обеспечивает одновременно внутреннюю устойчивость авторитарной системы и расширяет возможности Кремля по дестабилизации международной политической среды.

Российская когнитивная война отличается от традиционной пропаганды и дезинформации тем, что она построена не только на производстве медийного контента, но и на специально созданной институциональной инфраструктуре разработки нарративов, проведения когнитивных операций и управления информационной средой.

1.2 Институциональная инфраструктура российских когнитивных операций

За последние годы в России была сформирована разветвлённая система государственных и квазиобщественных институтов, выполняющих различные функции в разработке, производстве и распространении информационных операций.

В этой инфраструктуре можно выделить несколько типов организаций:

- государственные медиа и пропагандистские информационные платформы;
- центры политических технологий и управления информационными кампаниями;
- социологические и экспертно-аналитические структуры, формирующие иллюзию общественного мнения и экспертную легитимацию решений власти;
- структуры идеологического и политического воспитания;
- профессиональные объединения специалистов политических и коммуникационных технологий.

К числу ключевых элементов этой инфраструктуры относятся:

Институт развития интернета (ИРИ) – государственная структура, обеспечивающая финансирование и координацию производства цифрового контента, включая проекты блогеров, медиаплатформ и интернет-кампаний, продвигающих государственные пропагандистские нарративы и поддерживающих политическую линию режима.

АНО «Диалог» – структура управления государственными коммуникациями и информационными потоками, координирующая распространение официальных нарративов и дезинформации через централизованную сеть региональных центров управления информацией.

Экспертный институт социальных исследований (ЭИСИ) – аналитическая структура Администрации Президента Российской Федерации, занимающаяся экспертной и идеологической подготовкой решений режима в сфере информационной политики и когнитивного воздействия на российское общество.

ВЦИОМ – государственный центр социологических исследований, играющий ключевую роль в создании иллюзии массовой общественной поддержки решений

власти через контролируемое производство социологических данных и интерпретаций общественного мнения.

Российское общество «Знание» – государственная структура идеологического просвещения, через лекции, образовательные программы и публичные мероприятия системно распространяющая пропаганду антизападных нарративов, поддержку войны, ксенофобию и идеологию противостояния с демократическими государствами.

Фонд кино – инструмент государственной культурной политики, поддерживающий производство кино- и медиапродукции, в которой через культурные и исторические сюжеты формируется скрытая и замаскированная идеологическая обработка аудитории, направленная на укрепление лояльности режиму и оправдание его агрессивной политики.

Фонд президентских грантов – государственный механизм распределения финансирования, поддерживающий проекты, формирующие лояльную информационную и культурную среду и усиливающие пропагандистские нарративы власти.

Движение первых – государственная организация, предназначенная для системной идеологической обработки детей и подростков и формирования у новых поколений лояльности государству, милитаристских установок и поддержки политики режима.

Общественная палата России – государственная структура, выполняющая функцию имитации гражданского общества и используемая для публичной легитимации политических решений власти.

Ассоциация «Независимый общественный мониторинг» – организация, участвующая в создании видимости независимого наблюдения за выборами и фактически способствующая легитимации фальсификаций электоральных процессов.

Российский совет по международным делам (РСМД) — государственная экспертно-аналитическая структура, выполняющая функцию интеллектуального штаба внешнеполитической пропаганды путинского режима. Организация обеспечивает экспертную легитимацию агрессивной внешней политики Российской Федерации, включая войну против Украины и дестабилизацию международного порядка. РСМД производит псевдонаучную аналитику, оправдывающую нарушение международного права, территориальную экспансию и применение силы против соседних государств. Через сеть международных контактов, через участие в глобальных экспертных площадках и публикации в зарубежных СМИ РСМД осуществляет инфильтрацию российских пропагандистских нарративов в западное экспертное сообщество, создавая видимость академической респектабельности позиции режима и способствуя размыванию международного консенсуса в отношении российской агрессии.

Всемирный координационный совет российских соотечественников, проживающих за рубежом (ВКСРС) – квазиобщественная структура, действующая под координацией Министерства иностранных дел Российской Федерации и

объединяющая сеть организаций российских соотечественников в различных странах мира.

Эта структура используется российским государством как инструмент политического влияния и информационного воздействия на русскоязычные диаспоры. Через систему национальных и региональных координационных советов она обеспечивает распространение пропагандистских нарративов российского режима, мобилизацию части диаспоры в поддержку политики Кремля и вовлечение организаций соотечественников в информационные кампании и другие формы когнитивных операций за пределами России.

Фактически данная сеть выступает элементом внешней инфраструктуры российской когнитивной войны, позволяя государственным структурам использовать диаспоры как канал политической мобилизации, распространения пропаганды и влияния на общественное мнение в зарубежных странах.

Важное место в этой системе занимают **Российская ассоциация по связям с общественностью (РАСО)** и **Российская ассоциация политических консультантов (РАПК)**.

Под видом профессиональных объединений эти организации формируют широкую сеть специалистов, обслуживающих российские когнитивные операции — политтехнологов, политических консультантов, политологов, социологов, специалистов в области политического SMM, специалистов по общественным коммуникациям, электоральных юристов, журналистов, медиа-менеджеров и других специалистов политических профессий.

В совокупности эта среда выступает кадровой базой для разработки и реализации политических и информационных технологий, используемых государством в рамках когнитивных операций как внутри России, так и за её пределами.

Перечисленные выше структуры представляют лишь наиболее заметную часть институциональной инфраструктуры российской когнитивной войны. В действительности она значительно шире и включает множество государственных, квазиобщественных и аффилированных организаций, работающих в сферах медиа, аналитики, политических технологий, общественных коммуникаций, образования и культурной политики.

Полное картирование этой системы требует отдельного исследования и системного анализа. Расширение и уточнение списка таких структур является важной задачей для дальнейшей работы по изучению институциональной архитектуры российских когнитивных операций и выработке эффективных мер противодействия им.

1.3 Стратегическое значение когнитивной инфраструктуры

Сформированная в России инфраструктура когнитивной войны выполняет три ключевые функции.

Во-первых, она обеспечивает устойчивость авторитарного режима внутри страны, поддерживая контроль над информационной средой и подавляя формирование альтернативной политической повестки.

Во-вторых, она формирует для российского общества альтернативную информационную реальность, в которой действия власти представляются легитимными, а война против Украины и конфронтация с демократическими государствами – оправданными и необходимыми.

В-третьих, она используется как инструмент системного воздействия на политические процессы в демократических государствах, включая распространение дезинформации и пропаганды, проведение когнитивных информационных операций, усиление политической поляризации и подрыв доверия к демократическим институтам и демократическим процедурам.

Таким образом, данная инфраструктура является не вспомогательным элементом государственной пропаганды, а одним из ключевых институтов политической системы современного российского режима.

II. ОГРАНИЧЕННОСТЬ СУЩЕСТВУЮЩЕГО ОТВЕТА

2.1 Фрагментарность реакции демократических государств

Несмотря на масштаб и институционализированный характер российской когнитивной войны, реакция демократических государств остаётся в значительной степени фрагментарной.

Существующие меры в основном носят реактивный характер и направлены на противодействие отдельным информационным кампаниям или эпизодам дезинформации. При этом они не формируют устойчивой институциональной системы противодействия когнитивным операциям.

В результате демократические государства продолжают реагировать на отдельные проявления российских когнитивных операций, не имея единой стратегической архитектуры ответа на системную когнитивную войну.

2.2 Недоиспользование потенциала российских демократических акторов

Существенной проблемой существующей системы противодействия является недостаточное использование потенциала российских продемократических инициатив и гражданского общества.

Значительная часть этих инициатив остаётся вне системной поддержки и институционального взаимодействия с демократическими государствами.

Во многом это связано с тем, что существующие механизмы грантовой поддержки, созданные десятилетия назад в логике мирного времени, де-факто работают только с узким кругом давно существующих организаций, обладающих готовой инфраструктурой, административными ресурсами и опытом формальной реализации грантовых проектов.

В результате подавляющее большинство инициатив, проектов и активистов российских продемократических сил фактически оказывается отрезанным от какой-либо системной поддержки и стратегического взаимодействия.

При этом именно эти акторы обладают уникальными знаниями и компетенциями, которые могут играть важную роль в противодействии российским когнитивным операциям.

Они обладают глубоким пониманием:

- механизмов функционирования российского политического режима;
- особенностей политической культуры и общественных настроений внутри страны;
- наиболее эффективных способов коммуникации с российской аудиторией.

Тем не менее значительная часть этого потенциала не только остаётся неиспользованной, но и необратимо утрачивается: исключённые из системной политической деятельности, активисты и эксперты постепенно деполитизируются и вынуждены интегрироваться в экономическую структуру западных обществ, а их проекты умирают вместе с накопленным опытом.

2.3 Отсутствие санкционного давления на инфраструктуру когнитивной войны

Санкционная политика демократических государств в отношении России в основном сосредоточена на военной, финансовой и энергетической инфраструктуре режима.

При этом значительная часть организаций, участвующих в разработке и реализации когнитивных операций, остаётся вне санкционного давления.

Отсутствие целенаправленных санкций против инфраструктуры когнитивной войны позволяет этим структурам продолжать функционировать практически без ограничений, несмотря на их роль в поддержке авторитарного режима и проведении информационных операций против демократических государств.

Таким образом, значительная часть институциональной архитектуры российских когнитивных операций остаётся вне системных мер международного давления.

3. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ОТВЕТ

Для эффективного противодействия российской когнитивной войне необходим системный институциональный ответ.

Предлагаемая архитектура представляет собой набор первоочередных мер, направленных на создание базовых элементов инфраструктуры противодействия российским когнитивным операциям. Эти шаги могут быть реализованы сравнительно быстро и способны обеспечить первые ощутимые результаты, одновременно положив начало формированию более широкой институциональной системы противодействия российской когнитивной войне.

Предлагаемая архитектура включает два взаимосвязанных направления действий: меры противодействия когнитивным операциям российского режима и создание

альтернативной институциональной инфраструктуры демократического представительства.

3.1 МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОГНИТИВНЫМ ОПЕРАЦИЯМ РЕЖИМА

Первое направление предлагаемой стратегии сосредоточено на прямом противодействии ключевым инструментам российской когнитивной войны — делегитимации псевдодемократических процедур режима и ослаблении институциональной инфраструктуры, обеспечивающей проведение информационных операций.

3.1.1 Бойкот псевдовыборов в Государственную Думу 2026 года

В сентябре 2026 года российский режим планирует провести очередные «выборы» в Государственную Думу. Однако в условиях уничтожения независимых СМИ, ликвидации оппозиционных партий, выстраивания системы фальсификаций, массовых репрессий и отсутствия реальной политической конкуренции такие выборы не могут рассматриваться как подлинный демократический процесс.

Их главная функция – не формирование парламента, а проведение масштабной операции когнитивной войны против собственного общества. Через проведение псевдовыборов режим стремится:

- подтвердить иллюзию общественной поддержки политики власти;
- легитимизировать продолжение войны против Украины;
- закрепить мандат на дальнейшую дестабилизацию международного порядка;
- оправдать продолжение репрессивной политики внутри страны;
- продемонстрировать внешнему миру видимость политической стабильности режима.

Бойкот псевдовыборов становится не пассивным актом, а активной формой политического и когнитивного сопротивления. Его задача – сорвать операцию легитимации режима, разрушить навязываемую картину общественного консенсуса и продемонстрировать, что значительная часть российского общества не признаёт этот процесс ни выборами, ни источником легитимности.

Кампания бойкота должна включать:

- публичные призывы к отказу от участия в псевдовыборах со стороны лидеров демократических движений и организаций;
- международное освещение кампании бойкота в западных СМИ и экспертных площадках;
- юридическую делегитимацию результатов через обращения в международные институты о непризнании итогов псевдовыборов.

Кампания бойкота приобретает особое политическое значение в сочетании с проведением альтернативных демократических выборов в национальные и

региональные представительные органы переходного периода, которые создают иной источник представительства и иной политический мандат.

3.1.2 Санкции против инфраструктуры когнитивной войны

Вторым элементом мер противодействия является введение целенаправленных санкций против организаций, составляющих инфраструктуру российской когнитивной войны, а также против персоналий, являющихся ключевыми акторами этой системы.

Как было показано выше, за последние годы в России сформирована разветвлённая институциональная система, занимающаяся разработкой, производством и распространением информационных операций. Эта система включает государственные медиа, аналитические центры, структуры политических технологий, социологические организации, а также структуры идеологического и политического воспитания.

Несмотря на их ключевую роль в разработке и распространении дезинформации, пропаганды и других форм когнитивных операций, значительная часть этих структур до сих пор не подпадает под санкционные режимы демократических государств.

Введение целенаправленных санкций против инфраструктуры российской когнитивной войны могло бы существенно ограничить возможности этих структур по ведению информационных операций, повысить стоимость подобных действий для российского режима и сократить международные возможности организаций и специалистов, вовлечённых в распространение дезинформации и пропаганды.

Распространение санкционного давления на институциональную инфраструктуру когнитивных операций позволило бы дополнить существующие санкционные режимы, которые в настоящее время сосредоточены преимущественно на военной, финансовой и энергетической инфраструктуре российского режима.

Такой подход позволит рассматривать инфраструктуру когнитивной войны как одну из ключевых составляющих системы гибридного воздействия российского государства и применять к ней соответствующие инструменты международного давления.

3.2 ФОРМИРОВАНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Второе направление предлагаемой стратегии сосредоточено на создании институциональной архитектуры, способной обеспечить координацию противодействия когнитивной войне, сформировать альтернативный центр политической легитимности и подготовить основу для постпутинского переходного периода.

3.2.1 Стратегический центр координации

Первым элементом формирования альтернативной инфраструктуры является создание Стратегического центра координации – специализированной институциональной

структуры, выполняющей роль аналитического и операционного штаба противодействия российским когнитивным операциям.

В настоящее время деятельность по противодействию российской дезинформации, пропаганде и другим формам когнитивного воздействия носит фрагментарный характер и реализуется множеством отдельных проектов, инициатив и организаций, которые, как правило, действуют изолированно друг от друга.

Создание такого центра позволит сформировать единый стратегический уровень координации, обеспечивающий системное планирование и синхронизацию действий различных акторов, работающих в сфере противодействия российской когнитивной войне.

Важной функцией центра должно стать также формирование инфраструктуры поддержки проектов и инициатив, направленных на работу с российской аудиторией и противодействие российским информационным операциям.

Речь идёт о создании институциональной среды, в которой все независимые проекты, медиа, аналитические группы и гражданские инициативы смогут получать аналитическую, организационную и финансовую поддержку в рамках общей стратегической архитектуры.

Таким образом, стратегический центр должен выполнять роль институционального ядра системы противодействия российским когнитивным операциям, объединяя аналитическую экспертизу, стратегическое планирование и инфраструктуру поддержки проектов.

3.2.2 Демократические выборы в национальные и региональные представительные органы переходного периода

В настоящем документе Российская Федерация рассматривается как постимперское политическое пространство, в котором демократизация невозможна без деколонизации и политического самоопределения народов и территорий.

Одним из ключевых элементов формирования альтернативной инфраструктуры является проведение свободных демократических выборов в национальные и региональные представительные органы переходного периода территорий, находящихся в настоящее время в составе Российской Федерации, параллельно с псевдовыборами в Государственную Думу в сентябре 2026 года.

Проведение единых общероссийских альтернативных выборов в существующих условиях практически невозможно. Отсутствие единой политической платформы, ограниченность организационных ресурсов, высокий уровень недоверия между различными политическими группами и техническая сложность проведения столь масштабного голосования создают серьёзные препятствия для общенациональной электоральной кампании.

Кроме того, проведение таких выборов означало бы сохранение москвоцентричной имперской логики.

Предлагаемая нами модель предполагает децентрализацию выборов и перенос их на уровень отдельных территорий. Вместо попытки организовать единые общенациональные выборы предлагается провести выборы в представительные органы отдельных народов и территорий, которые смогут сформировать национальные и региональные советы переходного периода.

Такой подход делает процедуру выборов организационно реализуемой. На ряде территорий уже существуют национально-освободительные и регионалистские движения, способные выдвинуть кандидатов и обеспечить политическое представительство.

Представительные органы могут формироваться в составе не менее 10–15 представителей. Количество мандатов должно определяться пропорционально числу избирателей на соответствующей территории и обеспечивать участие различных политических и общественных инициатив, что позволит существенно снизить конкуренцию между кандидатами и обеспечить максимально широкое представительство.

В отличие от выборов одного политического лидера или небольшого совета, формирование такого представительного органа значительно снижает вероятность конфликтов между различными политическими группами и делает процедуру более инклюзивной.

Организацию выборов могут осуществлять специальные оргкомитеты, выполняющие функции независимых избирательных комиссий. Их задачи будут включать регистрацию кандидатов, проверку соответствия установленным критериям и организацию процедуры голосования.

Кандидаты могут выдвигаться при соблюдении нескольких базовых условий: они должны публично выступать против авторитарного режима Путина, против российской войны против Украины, поддерживать принципы демократизации и деколонизации, а также иметь происхождение или последнее место регистрации на соответствующей территории.

Каждый кандидат должен будет подписать декларацию политических принципов, подтверждающую приверженность демократическим ценностям, поддержку Украины, требование немедленного прекращения войны и вывода российских оккупационных войск с международно признанной территории Украины, а также признание права соответствующих народов на политическое самоопределение.

Голосование может быть организовано на основе существующих цифровых платформ для проведения выборов и электронного голосования. Голосование может быть организовано через открытые цифровые платформы (такие как OpaVote в режиме публичного голосования), обеспечивающие анонимность волеизъявления и прозрачность результатов для международных наблюдателей.

С учётом репрессивной ситуации внутри России возможность анонимного участия в голосовании имеет важнейшее значение и позволит обеспечить безопасность граждан, находящихся на территории Российской Федерации.

А многомандатный характер выборов существенно снижает риски манипуляций и делает их, по сути, бессмысленными. Поскольку речь идёт не о выборе одного лидера, а о формировании широкого представительного органа, даже значительные попытки внешнего вмешательства или накрутки голосов не смогут принципиально изменить структуру представительства.

Более того, потенциальные попытки массового вмешательства со стороны российских властей могут иметь обратный эффект. Искусственное увеличение числа голосующих лишь усилит видимость масштабной политической поддержки создаваемых представительных органов, повысит интерес к этому процессу и продемонстрирует общественную заинтересованность в нём.

Дополнительным элементом обеспечения прозрачности может стать участие международных наблюдателей. К мониторингу выборов могут быть приглашены представители демократических государств, международных организаций и гражданского общества, включая экспертов и наблюдателей из Украины, стран Балтии, Польши, США, Венесуэлы и других государств.

После завершения выборов избранные представители смогут провести учредительные заседания и сформировать национальные или региональные советы переходного периода. Эти органы будут выступать в качестве демократического политического представительства народов соответствующих территорий и могут стать основой будущего политического самоопределения и формирования новых государственно-политических субъектов на постимперском пространстве.

3.2.3 Совет государств пост-России

Третьим элементом формирования альтернативной инфраструктуры является создание на основе избранных национальных и региональных представительных органов переходного периода Совета государств пост-России – координационного органа, представляющего демократическую альтернативу имперскому центру и создающего институциональную основу для постпутинского переходного периода.

Избранные представительные советы территорий формируют общий координационный орган, который выполняет функции политического представительства постимперского пространства на международном уровне и обеспечивает координацию между различными демократическими инициативами.

Совет государств пост-России не является теневым правительством или попыткой воссоздания централизованной власти. Это координационная площадка, основанная на добровольном участии представительных органов территорий и построенная на принципах равноправия, взаимного уважения и права каждого народа на политическое самоопределение.

Совет выполняет следующие ключевые функции:

Международное представительство. Совет выступает в качестве представителя демократических сил постимперского пространства во взаимодействии с институтами НАТО, Европейского Союза, ПАСЕ, национальными парламентами демократических государств и международными организациями. Он обеспечивает единый канал коммуникации для диалога с международными партнёрами по вопросам поддержки демократических процессов, противодействия когнитивной войне и подготовки к политическому транзиту.

Координация антивоенных и продемократических инициатив. Совет обеспечивает синхронизацию действий различных региональных движений, общероссийских демократических организаций и гражданских инициатив. Он создаёт платформу для выработки общих позиций, обмена опытом и координации совместных действий в противодействии авторитарному режиму.

Разработка модели постимперского устройства. Совет занимается подготовкой институциональных рамок для переходного периода после падения авторитарного режима.

Экспертно-аналитическая работа. Совет формирует экспертные группы для анализа ключевых вопросов постпутинского переходного периода: механизмов деколонизации, моделей переходного правосудия, принципов распределения ресурсов и активов, форм взаимодействия между новыми политическими субъектами и других вопросов, требующих системной проработки.

Диалог с гражданским обществом. Совет обеспечивает каналы взаимодействия с широким кругом демократических инициатив, медиапроектов, экспертных сообществ и активистов, создавая инклюзивную среду для участия в формировании постпутинской политической повестки.

Формирование Совета государств пост-России превращает идею деколонизации России из абстрактной декларации в практический институциональный проект. Он создаёт реальную альтернативу имперской логике централизованного государства и демонстрирует международному сообществу существование организованной демократической силы, готовой к диалогу о будущем постимперского пространства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российская когнитивная война является системным элементом политической стратегии современного российского режима. Она направлена не только на формирование управляемой информационной среды внутри России, но и на подрыв устойчивости демократических обществ, ослабление международных институтов и легитимацию агрессивной внешней политики.

Эффективный ответ на эту стратегию требует формирования институциональной архитектуры противодействия, способной объединить меры делегитимации режима, санкционное давление на инфраструктуру когнитивной войны и создание альтернативных демократических институтов в рамках единого стратегического подхода.

Предложенные в настоящем документе меры не являются полной стратегией противодействия когнитивной войне. Они представляют собой набор первоочередных и практически реализуемых шагов, которые могут быть сравнительно быстро внедрены и позволят начать формирование инфраструктуры противодействия российским когнитивным операциям.

Предлагаемая архитектура включает два взаимосвязанных направления: **прямое противодействие когнитивным операциям режима** через бойкот псевдовыборов 2026 года и санкции против институтов когнитивной войны, а также **формирование альтернативной демократической инфраструктуры** через создание стратегического центра координации, проведение свободных выборов в национальные и региональные представительные органы переходного периода и создание Совета государств пост-России.

Реализация этих мер позволит одновременно ослабить способность режима вести когнитивную войну и создать устойчивую институциональную архитектуру демократической альтернативы, способную стать основой для более системного взаимодействия между международными партнёрами и российскими продемократическими силами в сфере противодействия российской когнитивной войне и укрепления устойчивости демократических обществ.